народ не обманешь
приз публики: vacheron constantin, historique ultra-fine 1955

GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENEVE

__Хуан-Карлос Торрес, президент Vacheron Constantin, следит за родословной всех моделей мануфактуры

Среди премий Grand Prix de Geneve одна стоит особняком. Это приз публики, именно поэтому он считается весьма почетным. В самом деле, его присуждают не высоколобые члены жюри, а все зрители, пришедшие на призовую выставку, которая открывается каждую осень за месяц-два до присуждения приза. Каждый может увидеть выставленные на конкурс часы и выбрать именно те, которые ему лично больше всего нравятся.

Швейцарцы любят и умеют голосовать: на всех заборах там висят плакаты с призывами «Скажи “Да” тому-то и такому-то» или «Тому-то и такому-то — наше единодушное “Нет”». Поэтому публика необычайно активна и голосует как очным порядком, на выставке, так и заочно, в интернете. Как бы ни любили марки нас, журналистов, они все-таки работают не для нас, а для клиентов, и все наши похвалы не стоят одной коммерческой удачи. Тем более что уже не раз модели, нравившиеся журналистам, отвергались покупателями, и наоборот.

Правда, на сей раз выбор совпал. Если в прошлом году публика остановилась на более яркой, игровой и забавной модели de Grisogono Meccanico dG N03 Titane с цифрами, складывавшимися на манер электронных часов, но с помощью классического часового механизма (который разрабатывал, кстати, признанный лучшим часовщиком этого года Жан-Франсуа Можон), то в этот раз выбран классический из классических лауреат. А именно — сверхтонкий золотой Vacheron Constantin Historique Ultra-fine 1955, представленный вместе с квадратным ультратонким братом, ведущим свою родословную от 1968 года, на салоне SIHH в январе.

Сверхтонкие — это весьма консервативный жанр: именно в погоне за тонким механизмом проверялись качества марки на протяжении XX века. Далеко не все в этой гонке преуспели, а те, кто победил, числят эти часы среди своих главных достижений. Сверхтонкие появились еще в начале прошлого столетия в карманных часах, где, казалось бы, лишние миллиметры никто не считал, запас карман не тянет. Но часовщики решили, что в обтягивающую жилетку лучше всего лягут тонкие часы,— и погоня за тонкостью стартовала параллельно с погоней за точностью. Сначала это были часы с ручным заводом, потому что добавление ротора-маховика, который подзаводит часы, добавляет жирка миллиметра на два, а то и более. Но и с этим научились бороться, утопив маховик внутри механизма и разработав специальную технологию так называемого микроротора. Постепенно в сверхтонкие часы научились добавлять небольшие и полезные усложнения вроде секундной стрелки или окошка даты.

В миллиметрах сверхтонких калибров спрессовано столько умения и таланта, что не уважать их невозможно. Некоторые из механизмов существуют почти век, если и меняясь, то совсем незначительно.

На основе этих сверхтонких калибров делаются очень простые на вид часы: как правило, круглый циферблат и две, максимум три стрелки. В принципе больше ничего и не нужно. Стрелки, похожие на победительные мушкетерские усы, сверхтонкий механизм, круглый золотой, или платиновый, или стальной корпус и тонкий черный ремешок, даже крокодиловая кожа может здесь выглядеть чуть грубоватой: в ход идут галюша, змеиная кожа, сатин.

Есть несколько великих часов, достойных упоминания в этом ряду. Встать в него мечтают все часовщики, но свободных мест нет. Последним смог попасть туда Chopard с утрированно снобистским L.U.C. Extra Plate, но для этого надо было обладать воинствующим дендизмом вдохновителя часовой программы «Шопара» Карла Фридриха Шойфеле с его антикварными автогонками и эстетскими виноградниками. Остальные участники соревнований известны: часовые гранды Vacheron Constantin, Jaeger-LeCoultre, Blancpain, Breguet или Piaget имеют эти модели, кто с 1930-х, кто с 1960-х годов. И этот единственный тип часов, который стоит надевать к смокингу, способен заменить вам целую часовую коллекцию.

в этом году симпатии прессы и публики совпали

__Vacheron Constantin Historique Ultra-fine 1955: толщина фирменного калибра 1003 составляет 1,64 мм, что позволяет сделать корпус высотой 4,1 мм

Одни из лучших тонких часов этого года — реплики двух знаменитых тонких моделей Vacheron Constantin. На ремейк указывают слово Historique в названии, мельчайшие модификации деталей корпуса и улучшенный механизм. Ultra-fine 1955 и Historique Ultra-fine 1968. Оба в желтом золоте, первые — в круглом корпусе, вторые — в квадратном. В обеих версиях стоят ультратонкие механизмы размером с монетку в 20 сантимов. Толщина обоих калибров составляет 1,64 мм, что позволяет сделать корпус высотой всего 4,1 мм. Круглые часы с механизмом 1003, даром что их прообраз рожден больше чем полвека назад, похожи на современные ультратонкие часы с двумя стрелками, уже выходившие в линии Patrimony, прекрасной в своей простоте. Но иного и не стоило ожидать от вашроновской классики. А вот квадратные Ultra-fine 1968 с автоматическим механизмом 1120 вышли прямо-таки вызывающе модными. Хотя это и честный вариант исторической модели. «Мы понимаем тонкость механизма как значительное техническое усложнение»,— говорит Марк Гютен, один из руководителей марки.

Конечно, несмотря на то, что выбор народа в Grand Prix de Geneve пал на Historique Ultra-fine 1955 и этот выбор нельзя не приветствовать, часы Vacheron Constantin все-таки никак не назовешь народными. Планка цены достаточно жестко отсекает любителей, что не помешало этим часам, как видим, стать мечтой и бескорыстным объектом желания тысяч посетителей предпризовой выставки. А при желании проголосовать за них рублем можно хоть в Москве, в Столешниковом переулке, в магазине Vacheron Constantin, отметившем в этом году свое пятилетие.